

ского куропалата Давида III в 1001 г., войдя по договору 1023 г., заключенному между византийским императором Василием II и грузинским царем Георгием I, в состав Византии.

По словам Воилы, местность, которую он получил, была зловонной, она не давала покоя охваченным страхом армянам, ибо была обиталищем змей, скорпионов и диких зверей. С. Врионис понимает эти слова дословно, высказывая предположение, что место поселения Воилы стало таким после грабительских походов сельджукских войск. Врионис верит также словам Воилы, что в своем большинстве его имения до переселения Воилы были пустынными и необитаемыми. Это, однако, обычный оборот в памятниках того времени. Например, в тех же словах описывает земли, купленные им у византийского государства во Фракии, Михаил Атталиат. Именно поэтому и Воила, и Атталиат не забывают затем подчеркнуть, что все эти пустынные территории были превращены ими в цветущие сады. Они желают показать таким образом, что все имеющееся у них — это дело их рук, их труда. Что касается указания Воилы, что в местностях, которые он получил, скрывались змеи, скорпионы и дикие звери, то нам кажется, что и эти слова не следует понимать дословно, как это делает С. Врионис. В указанный период, по имеющимся данным армянских источников, во всех областях, находящихся в соседстве с Тайком (и в Харке, и в Апахунике, и в Мананали, и в области Екелеац, даже в столице армянских Багратидов в Ани) была широко распространена ересь тондракцев. Кларджия, очевидно, не являлась исключением¹⁴. Ересь тондракцев была особенно распространена именно в первой половине XI в. Помимо своей антифеодальной направленности, ересь тондракцев заключала в себе идеи освободительной борьбы армянского народа против иноземных захватчиков вообще и против византийских захватчиков в особенности¹⁵. Нам кажется, что Воила под змеями, скорпионами и дикими зверями подразумевает еретиков-тондракцев. Последние в армянских источниках XI в. именно так и названы. Так, автор XI в. Аристакес Ластивертци называет тондракцев «человекообразными зверями», тондракского вожда — «упрямым демоном-змеем», центр тондракского движения селение Тондрак — «логовом диких зверей», селение, принадлежащее одному тондракскому вождю, — «местностью, обитаемой змеями», места жительства еретиков — «логовом змеем». В таких же выражениях обращались к тондракцам известный армянский политический деятель и философ первой половины XI в., бывший дукой Месопотамии в царствование Константина Мономаха (1042—1054), Григорий Магистр Пахлавуни, умерший в 1058 г., т. е. за год до составления завещания Воилы, и другие армянские авторы того времени.

Воила пишет, что он огнем и мечом уничтожил этих змеев, скорпионов и диких зверей, превратил в золу их обиталища. Эти слова Воилы С. Врионис и не пытается объяснить. Есть основания, по нашему мнению, полагать, что огнем и мечом Воила уничтожил еретиков-тондракцев, предав огню их обиталища. В подтверждение нашего предположения вспомним слова Григория Магистра. В своем послании сирийскому католикосу

¹⁴ В житии Григория Хандзтийского есть упоминание о существовании в XI в. еретиков в Кларджии, а именно в Опизе (см. Георгий Мерчул. Указ. соч., стр. 144—145). Еретики упоминаются также в Анче, находящейся в 2 км от Артануджа (там же, стр. 136). Последние, впрочем, по мнению Н. Марра, были павликианами (там же, стр. XVIII, прим. 3).

¹⁵ Ашот И о а н и с я н. Очерки по истории армянской освободительной мысли, кн. 1. Ереван, 1957, стр. 237, 368, 379 и др. (на арм. яз.).